

long as they do not commit crimes will never deal with the law”.

Second, the form of education is still confined to the traditional classroom teaching model, such as less legal education activities, only one copy of the law manual. Third, law teachers in many colleges and universities are come from the Social Science Department, Moral Education Department, Academic Affairs Office, the Communist Youth League, they are unprofessional in law. So this will also affect the teaching of basic law courses.

Now, our country places more and more emphasis on the rule of law, and the rule of law has been incorporated into the fundamental national policy of the constitution. We need to do a good job in law-popularizing education among college students.

First, teachers in higher education institutions need to innovate the form of law-popularizing education. They can hold mock courts, watch the video or TV shows concerning law of CCTV with students. And they can hold interesting lectures on law in colleges and universities. By updating and adding new content. It can mobilize the enthusiasm of students to study law, use law.

УДК 347.631.22 (043.2)

Петрова М. П.,
Варненский свободный университет
им. Черноризца Храбра, г. Варна, Болгария

ДОПУСТИМА ЛИ ПРЕЗУМПЦИЯ ОТЦОВСТВА В СЛУЧАЕ СМЕРТИ УСЫНОВЛЯЮЩЕГО ПО СЕМЕЙНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

В судебной практике возник случай, когда при усыновлении ребенка усыновляющий-супруг умер, не дождавшись решения суда об усыновлении [2]. Суд постановил решение, согласно которому допустил полное усыновление ребенка усыновляющей-супругой и присудил изменение в имени ребенка, который в будущем будет носить отчество и фамилию умершего супруга. Решение вступило в силу. Но усыновительница осталась недовольной тем, что в акте о рождении ребенка должностное лицо по гражданскому состоянию (орган ЗАГСа) отказал вписать отцом ребенка умершего ее супруга. Она настаивала на том, что в данном случае должна примениться по аналогии норма первого пункта 61 статьи Семейного кодекса, регламентирующая презумпцию отцовства, когда ребенок родился в течение брака или до трехсот дней после его прекращения. Более того, она сочла отказ вписать в акте о рождении ребенка ее супруга отцом дискриминационным. Безусловно,

брак прекращен смертью супруга.¹

Этот случай ставит вопрос: допустима ли презумпция отцовства в случае смерти усыновляющего?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, следует учесть, что происхождение и усыновление ребенка являются отдельными, самостоятельными институтами семейного права.

Норма пункта первого 61 статьи Семейного кодекса Республики Болгарии (СКРБ) регулирует только установление происхождения ребенка от отца, основанного на презумированном кровном родстве, на факте рождения ребенка в браке или до определенного законодателем срока после его прекращения (до трехсот дней).

В отличие от презумированного отцовства, усыновление создается на основании несуществующей кровной связи между усыновляющим и усыновляемым.

Предусмотренный законодателем срок оправдывает предположение, что ребенок мог быть зачат во время брака своей матери и поэтому уместно признать умершего супруга отцом ребенка.

Но такой срок неприменим при усыновлении, так как оно исключает биологическую связь между усыновляющим и усыновляемым.

В описанном случае усыновительница сочла справедливым решение применить по аналогии презумпцию отцовства, так как по ее мнению это было бы единственным справедливым решением не нарушить права ребенка и его интересы и во избежание поставить его в неравностойном положении по сравнению с остальными детьми – усыновленными или кровными. Тем более, что по болгарскому законодательству рожденные в браке и вне брака дети (с установленным происхождением) и усыновленные имеют равные права и обязанности.

Но описанная аналогия недопустима.

Не претендуя на исчерпательность, кроме высказанных суждений, можно выделить аргументы, исключающие применение рассматриваемой аналогии:

Во-первых. В акте о рождении ребенка можно вписать только того родителя, на который закон указывает. Не предусмотрена норма, которая бы решала вопрос об отцовстве при смерти усыновляющего в ходе производства по усыновлению.

Во-вторых. Презумпция отцовства порождает отношения между отцом и ребенком с момента его рождения. При усыновлении правоотношение усыновитель-усыновленный возникает с вступлением в силу решения суда об усыновлении. В этом смысле юридические последствия в первом случае наступают назад во времени и имеют обратную силу (ретроактивное действие), а во втором случае – только

¹ Всущности, касается об усыновлении усыновляющей-одиночкой, которая является единственным родителем усыновленного ребенка.

вперед во времени, на будущее.

В-третьих. Аналогия в праве применяется только тогда, когда решаются близкие, схожие отношения. Действительно, отношения между усыновителем и усыновленным ребенком похожи на отношения между презумированным отцом и его ребенком. Но это не достаточный аргумент, чтобы признать умершего усыновляющего отцом ребенка. Презумпция и фикция не являются аналогичными юридическими фактами.

В-четвертых. Аналогия презумированного отцовства недопустима и потому, что каждую презумпцию можно оспорить, а фикции (в том числе усыновление) не оспариваются. При презумпции отцовства можно оспорить сам биологический, признанный юридическим, факт зачатия ребенка супругом матери. Усыновление можно только прекратить. При усыновлении оспариванию могут подлежать только нарушения материального права или процессуального порядка, а не сам юридический факт возникновения правоотношения ребенок-родитель.

В-пятых. Приложить по аналогии презумированное отцовство означает признать усыновляющему права больше, чем родному, биологическому отцу. Усыновление – это только возможность устроить ребенка семьей только тогда, когда у него нет родителей, когда родители бросили ребенка или когда они не могут содержать и воспитывать его.

В-шестых. Применив аналогию презумированного отцовства при усыновлении, были бы нарушены права третьих лиц – наследников умершего усыновляющего-супруга. Усыновленный был бы вправе претендовать на наследство. При этом неизвестно, если бы не умер, каково было бы процессуальное поведение усыновляющего. Он мог бы отказаться от усыновления в ходе судебного производства. С другой стороны, в рассмотренном случае усыновленный лишен права получить наследство от усыновляющего.

В итоге можно сделать следующий вывод: во избежание последствий от неосуществленного усыновления в случае смерти усыновляющего, он мог бы либо признать ребенка в административном порядке, либо оставить завещание в пользу ребенка, которого желал усыновить. Однако признание ребенка допустимо только, если происхождение от отца уже не установлено иным способом (в виду ст. 71 СКРБ).

Литература

1. Семейный кодекс Республики България. В сила от 01.10.2009 г. Обн. ДВ, бр. 47 от 23 юни 2009 г., с посл. изм. и доп. ДВ, бр. 103 от 28.12.2017 г.
2. Решение № 94 от 17.04.2013 г. на КЗД по преписка № 75/2011 г., 5-членен ЗС, докладчик София Йовчева.